

На правах рукописи

ШУЛЯТЕВА Элеонора Вадимовна

**ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ИСПАНИИ:
ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
И МАССМЕДИЙНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Гулинов Дмитрий Юрьевич*, доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Скачкова Ирина Ивановна*, доктор филологических наук, доцент (Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»), профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации);

Мельникова Ксения Александровна, кандидат филологических наук (ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»), старший преподаватель кафедры иностранных языков).

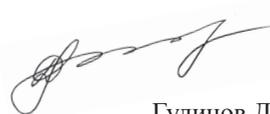
Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Защита состоится 23 апреля 2025 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <http://www.vgspu.pf>.

Автореферат разослан 26 февраля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Гулинов Дмитрий Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленное исследование выполнено в русле социолингвистики и дискурсоведения.

Объект диссертации – языковая политика в Испании. **Предметом** изучения являются особенности реализации языковой политики Испании в условиях глобализации.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов.

1. Важность изучения вопросов, связанных с языковой политикой, состоит в том, что она в определенной мере задает вектор развития языка, влияет на мировоззрение и мировосприятие членов того/иного лингвокультурного сообщества. При этом нерешенными остаются вопросы определения факторов, участников и специфики реализации языковой политики в ряде стран.

2. Характеристики, которыми обладает языковая политика Испании в условиях глобализации, до сих пор не были подробно рассмотрены в современных лингвистических исследованиях.

3. Вследствие высокой степени изменений, происходящих в современной мировой языковой ситуации, исследования языковой политики позволят повысить эффективность межкультурной коммуникации.

Степень разработанности проблемы. Языковая политика представляет собой один из основных вопросов в области социолингвистики, что объясняет постоянный интерес к ней как среди отечественных, так и зарубежных ученых.

Среди российских ученых, которые внесли определенный вклад в разработку вопросов языковой политики, следует отметить, прежде всего, работы В. А. Аврорина [Аврорин, 1970]; В. М. Алпатова [Алпатов, 2013]; А. С. Бухонкиной [Бухонкина, 2023]; Г. М. Горенко [Горенко, 2019]; Д. Ю. Гулинова [Гулинов, 2015]; А. А. Евдокимовой [Евдокимова, 2014]; В. Ф. Наумова [Наумов, 2016]; И. И. Скачковой [Скачкова, 2022]; Т. А. Собченко [Собченко, 2016]; А. Д. Швейцера [Швейцер, Никольский, 1978]. Эти ученые сосредоточили свои исследования на изучении целого спектра вопросов, связанных с языковой политикой, включая её влияние на общество, языковую идентичность и сохранение языков.

В зарубежной науке вопросам языковой политики уделялось большое внимание в работах таких исследователей, как М. Альвар [Alvar, 1987]; Х. Аргелагет [Argelaguet, 1998]; У. Лопес Моралес [López Morales, 2004]; М. Молинер [Moliner, 2000]; Х. К. Морено Кабрера [Moreno Cabrera, 2021]; Х. М. Перес Медина [Pérez Medina, 2011]; М. Сигуан [Siguán, 1992]; Б. Спольски [Spolsky, 2004]; Э. Хауген [Хауген, 1975]; Ф. Х. Эперас [Netteras, 2006], которые способствовали значительному вкладу в понимание механизмов языковой политики, в том числе в контексте многоязычных сообществ.

Проблема языковой политики в Испании остаётся недостаточно изученной, особенно в контексте современных социолингвистических и глобализационных процессов. Существующие работы не охватывают всех аспектов текущей языковой ситуации в испанском государстве, что указывает на необходимость более глубокой и всесторонней аналитической работы в данном направлении. Настоящая диссертация призвана восполнить этот пробел, предлагая детализированный анализ языковой политики в Испании.

В диссертации рассматриваются вопросы теории дискурса и медиадискурса с опорой на работы таких авторов, как Н. Д. Арутюнова [Арутюнова, 1990]; Э. Бенвенист [Бенвенист, 1974]; Т. А. Дейк ван [Дейк ван, 1998]; Т. Г. Добросклонская [Добросклонская, 2006]; М. Р. Желтухина [Желтухина, 2013]; В. И. Карасик [Карасик, 2000]; В. В. Красных [Красных, 2001]; К. А. Мельникова [Мельникова, 2022]; Ю. С. Степанов [Степанов, 2002]; В. Е. Чернявская [Чернявская, 2014]; М. Фуко [Фуко, 1996]. Исследования этих ученых составляют теоретическую базу для анализа языковой политики как феномена, оказывающего влияние на формирование и функционирование языковых режимов в обществе. Однако, несмотря на их значимость, остается недостаточно изученным вопрос о том, какое отражение языковая политика находит в медиадискурсе.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в следующем: основу языковой политики в Испании составляют иерархические взаимоотношения между государством, определяющим официальный курс языковой политики, и обществом, которое через различные формы коммуникативной деятельности, включая средства массовой информации и гражданские инициативы, влияет на этот курс.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей реализации современной языковой политики Испании в условиях глобализации.

Для достижения указанной выше цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть теоретические основы языковой политики;
- 2) выявить этапы развития и современное состояние языковой политики Испании;
- 3) построить и описать модель языковой политики Испании;
- 4) установить характеристики статусной и корпусной языковой политики Испании сквозь призму массмедийного дискурса;
- 5) определить влияние языковой политики на массовое сознание испанцев на основе социолингвистического анкетирования.

Исследование базируется на данных, собранных в ходе анализа различных юридических и нормативных документов, включая такие источники, как Конституция Испании 1978 года (Constitución Española 1978),

а также акты и документы Института Сервантеса (Instituto Cervantes) и Королевской Испанской Академии (Real Academia Española), касающиеся языковой политики.

В работе также использовано более 100 статей из современных испанских средств массовой информации, таких как 20 Minutos, ABC, Cinco Días, El Correo, El Diario Vasco, El Mundo, El Nacional, El País, El Periódico, Faro de Vigo, La Razón, La Vanguardia, La Voz de Galicia.

В настоящей работе анализируются также данные, полученные в ходе анкетирования носителей испанского языка.

Для достижения целей, поставленных в процессе исследования, применяются следующие **методы**:

– *дефиниционный анализ* – для выявления основополагающих понятий исследования, разработки понятийного аппарата и анализа единиц, формирующих практический материал данного исследования;

– *дискурс-анализ* – для определения особенностей реализации языковой политики сквозь призму массмедиа;

– *институциональный подход* позволяет рассматривать деятельность, взаимосвязь и взаимозависимость вовлеченных в процесс языковой политики государственных и гражданских институтов самого разного уровня;

– влияние на существующую в государстве языковую ситуацию исследуется, в том числе, в рамках *анализа политико-правовой документации*;

– *анкетирование* – для сбора информации об отношении жителей испанских регионов к нынешней языковой политике и проводимым реформам в языковой сфере; для уточнения вопросов резистентности испанского языка к англоязычным заимствованиям;

– *прием количественных подсчетов* – для систематизации результатов социолингвистического анкетирования.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют научные труды в таких областях как:

социолингвистика – В. А. Аврорин [Аврорин, 1970]; В. М. Алпатов [Алпатов, 2013]; В. И. Беликов [Беликов, Крысин, 2001]; А. Д. Швейцер [Швейцер, Никольский, 1978];

языковая политика – А. С. Бухонкина [Бухонкина, 2023]; Г. М. Горенко [Горенко, 2019]; Д. Ю. Гулинов [Гулинов, 2015]; А. А. Евдокимова [Евдокимова, 2014]; В. Ф. Наумов [Наумов, 2016]; О. А. Селиверстова [Селиверстова, 2020]; И. И. Скачкова [Скачкова, 2022; 2023]; Т. А. Собченко [Собченко, 2016]; М. Альвар [Alvar, 1987]; Х. Аргелагет [Argelaguet, 1998]; У. Лопес Моралес [López Morales, 2004]; М. Молинер [Moliner, 2000]; Х. К. Морено Кабрера [Moreno Cabrera, 2021]; Х. М. Перес Медина [Pérez Medina, 2011]; М. Сигуан [Siguán, 1992]; Б. Спольски [Spolsky, 2004]; Э. Хауген [Хауген, 1975]; Х. Эрерас [Herreras, 2006];

теория дискурса, в частности, массмедиа дискурс – Н. Д. Арутюнова [Арутюнова, 1990]; Э. Бенвенист [Бенвенист, 1974]; Т. А. Дейк ван [Дейк

ван, 1998]; Т. Г. Добросклонская [Добросклонская, 2006]; М. Р. Желтухина [Желтухина, 2013]; В. И. Карасик [Карасик, 2000]; В. В. Красных [Красных, 2001]; К. А. Мельникова [Мельникова, 2022]; В. А. Митягина [Митягина, 2021]; Ю. С. Степанов [Степанов, 2002]; В. Е. Чернявская [Чернявская, 2014]; М. Фуко [Фуко, 1996].

Научная новизна данного исследования заключается в характеристике исторических этапов и описании современного состояния языковой политики в Испании, в построении модели языковой политики Испании, в установлении характеристик статусной и корпусной языковой политики Испании сквозь призму массмедийного дискурса, в уточнении степени влияния языковой политики на массовое сознание испанцев на основе проведенного социолингвистического анкетирования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно развывает основные положения социолингвистики посредством определения специфики реализации языковой политики в контексте глобализационных процессов и уточнения характера взаимоотношений между государством, в компетенцию которого входят вопросы языковой политики, и обществом, влияющим со своей стороны на этот процесс.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что исследованные материалы и сделанные теоретические выводы могут найти применение в вузовском образовательном процессе при преподавании таких учебных дисциплин, как лексикология, история испанского языка, языкознание, межкультурная коммуникация, социолингвистика, теория дискурса. Результаты выполненной диссертации могут быть использованы при подготовке студентами-филологами выпускных квалификационных работ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В последние десятилетия языковая политика в Испании, которая эволюционировала от строго организованного контроля со стороны государственных и социальных институтов над языковым ландшафтом страны до средства мягкой силы, претерпела значительные изменения в контексте многоязычия и культурного разнообразия. Регионы с собственными языками, такие как Каталония, Страна Басков и Галисия, часто выступают инициаторами языковых реформ, стремясь защитить свои языки и языковые традиции, что приводит к необходимости создания гибкой государственной языковой политики, которая учитывает интересы различных групп населения.

2. В основе языковой политики Испании лежат иерархические взаимоотношения между государственными органами, которые устанавливают нормы, и обществом, которое через различные формы коммуникативной деятельности и гражданские инициативы влияет на эти нормы.

3. Статус языков и диалектов, распространенных на территории Испании, играет ключевую роль в формировании общественного мнения и

языковых практик. Как официальный, так и неофициальный статус языков определяет их использование в обществе и в образовательных системах. Государственные меры, направленные на создание и поддержание языкового корпуса, отражают актуальные изменения и тенденции в испанском языке, что включает в себя как научные исследования, так и практические действия государства, способствующие сохранению и развитию языкового разнообразия в Испании.

4. На фоне процессов глобализации одним из ведущих векторов государственной языковой политики является сохранение уникальности языков Испании путем активного сопротивления английским заимствованиям. Молодое поколение испанцев, выросшее в эпоху глобализации и цифровых технологий, более открыто к влиянию английского языка. Старшее поколение испанцев, воспитанное на традиционных языковых нормах, предпочитает использовать исконные слова, рассматривая заимствования как угрозу языковой идентичности. Использование англицизмов становится своеобразным индикатором социального статуса, образования и даже уровня открытости к языковым новшествам.

5. Дискурсивные характеристики языковой политики Испании заключаются в актуализации и контроле языковой политики через средства массовой информации, а также в сензитивности испанского общества к вопросам языкового регулирования в стране.

Достоверность результатов исследования обеспечивается аутентичностью проанализированного языкового материала, опросом респондентов, а также исходными теоретическими положениями, подбором методов для решения поставленных в работе задач.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 3,09 п. л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Основные положения диссертации были представлены на научных конференциях различного уровня: II и III Всероссийской с международным участием научной онлайн-конференции «Романские языки в эпоху глобализации: современные вызовы и самоидентификация» (Волгоград, 2021, 2023); III Всероссийской с международным участием научной конференции для молодых исследователей «Иноязычная коммуникация: полипарадигмальный аспект» (Волгоград, 2022); Международной научной конференции «Дискурс – язык – социум» (Могилев-Волгоград, 2023); Четвертой международной научно-практической конференции «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (Москва, 2024).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 311 наименований по исследуемой проблематике.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы диссертации, представлена степень разработанности проблемы, указаны гипотеза, объект, предмет, материал и методы исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрыты новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, сформулированы теоретические положения, выносимые на защиту, указаны степень достоверности и апробация результатов выполненного исследования.

Первая глава «Теоретические основы изучения языковой политики» посвящена рассмотрению понятий языковой политики, статусной (экстралингвистической) и корпусной (интралингвистической) языковой политики, а также смежных социолингвистических понятий. Обращение к данным понятиям позволяет зафиксировать основные теоретические позиции, необходимые для дальнейшего практического анализа.

Языковая политика представляет собой обширную концепцию, охватывающую множество аспектов. Первые упоминания о языковой политике встречаются в трудах отечественных лингвистов 20-30 годов прошлого столетия. Значительное влияние на формирование данного понятия оказали работы В. А. Аврорина, В. М. Алпатова, А. С. Бухонкиной, Д. Ю. Гулинова, А. А. Евдокимовой, Л. П. Крысина, Л. Б. Никольского, Е. Д. Поливанова, И. И. Скачковой, А. Д. Швейцера и других исследователей. Вышеупомянутые ученые способствовали разработке новых теоретических концепций, которые послужили вкладом в развитие данного понятия в современной социолингвистике.

Языковая политика является предметом интереса для многих зарубежных, включая испанских, ученых. Различные аспекты текущей языковой ситуации в стране и её влияние на использование языка исследуются, прежде всего, в работах таких лингвистов, как М. Альвар, Х. Аргелагет, У. Лопес Моралес, М. Молинер, Х. К. Морено Кабрера, Х. М. Перес Медина, М. Сигуан, Б. Спольски, Э. Хауген, Ф. Х. Эрерас.

В социолингвистике принято выделять несколько типов языковой политики: ретроспективную, перспективную, конструктивную, деструктивную, централизованную и децентрализованную [Швейцер, Никольский, 1978].

Ретроспективная языковая политика ориентирована на сохранение и защиту традиционных языковых практик и культурного наследия, а перспективная языковая политика связана с развитием и совершенствованием языковых систем с учетом потребностей современного общества. Конструктивная языковая политика способствует укреплению диалога между языковыми сообществами и повышению взаимопонимания, деструктивная языковая политика, наоборот, характеризуется действиями, направленными на подавление, вытеснение или уничтожение определенных языков и

культур. Государство выступает в качестве главного исполнителя централизованной языковой политики, являющейся обязательной для всех граждан, в то время как региональные, местные органы проводят нецентрализованную языковую политику, которая обязательна для исполнения гражданами только определенной местности.

Отдельный интерес представляет типология языковой политики, в соответствии с которой различают языковую политику, направленную на развитие языка, а также толерантную, предполагающую отсутствие активной роли государства, рестриктивную, регулирующую использование языка большинства, и репрессивную языковую политику, направленную на подавление языка меньшинства [Kloss, 1989].

В широком смысле языковая политика – это целенаправленные действия государственных органов для воздействия на язык. Основная задача таких действий в поддержании или изменении статуса языка и общего языкового окружения. Меры, входящие в рамки языковой политики, учитывают как функциональные аспекты и структуру языка, так и его систему в целом.

К смежным с языковой политикой понятиям относятся понятия языкового планирования и языкового строительства. Первое из них определяется как любые инициативы, оказывающие влияние на язык, осуществляемые как официальными учреждениями, так и частными лицами, вне зависимости от их официального статуса [Хауген, 1975]. Некоторые исследователи рассматривают языковую политику и языковое планирование как тождественные понятия [Cooper, 2010; Siguan, 2001], поскольку языковая деятельность тесно переплетена с политическими процессами на уровне государства. Тем не менее, языковая политика ориентирована на достижение социально-политических целей, и, таким образом, любые изменения в этой области являются результатом языкового планирования.

В словаре лингвистических терминов языковое строительство трактуется как совокупность государственных мер, направленных на позитивное изменение функционального статуса бытующих в нем языков: создание письменности, введение языков в систему образования, массовую коммуникацию и т.п. [ЛЭС, 1990].

Языковое планирование связано в первую очередь с американской лингвистической школой, в то время как в российской лингвистической науке принято говорить о языковом строительстве, выражающемся в определенных действиях, направленных на реализацию языкового планирования.

Уточним при этом, что в контексте нашего исследования мы рассматриваем эти два понятия как взаимозаменяемые.

В 1969 году немецкий лингвист Х. Клосс предложил рассматривать дихотомию между «планированием корпуса» и «планированием статуса» [Kloss, 1969].

В рамках статусной (экстралингвистической) языковой политики принимаются решения в отношении языков или языковых вариантов, основываясь на целях, которые они должны выполнять в конкретном сообществе. Изменение языкового статуса подразумевает распределение или перераспределение языковых функций в речевом сообществе. В результате осуществления решений, касающихся языкового планирования, язык может обрести один из множества возможных статусов.

К числу типичных мероприятий, связанных с корпусной (интралингвистической) языковой политикой, относятся разработка письменной системы для разговорного языка, проведение орфографических реформ, создание новых терминов и публикация учебников по грамматике. Ключевым аспектом корпусного планирования (и языкового планирования в целом) является стандартизация языка, которая подразумевает создание и укоренение единой лингвистической нормы для конкретного языка, признаваемого национальным.

Во второй главе «Иерархическая структура языковой политики Испании» анализируются исторические этапы развития и современное состояние испанской языковой политики, описывается ее иерархическая модель, уточняются характеристики статусной и корпусной языковой политики в Испании.

Языковое разнообразие современной Испании является результатом длительного процесса формирования языковой политики, начавшегося ещё в эпоху прероманских и латинских языков. Эта уникальная языковая среда привлекает внимание лингвистов всего мира благодаря своему обширному культурному и языковому наследию.

Испанское государство всегда отличалось языковым разнообразием, поскольку Пиренейский полуостров не был объединен до 1469 года, когда король Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская заключили брак. Объединение региона под властью католических монархов и проведение языковой политики подавления миноритарных языков на полуострове привели к превосходству кастильского языка и языковому конфликту на территории государства.

После того как Испания стала нацией, линия королей Габсбургов закончилась Карлом II. Смена власти в 1700 году повлекла за собой войну за престолонаследие, которая закончилась тем, что Филипп Бурбонский стал королем Испании под именем Филиппа V. Целью новой монархии стала централизация правительства, что привело к использованию кастильского языка во всех общественных сферах и, как следствие, Филипп V запретил каталонский язык на территории Испании. Таким образом, каждый последующий монарх придерживался политики централизации правительства, выражающейся в признании одного официального языка государства.

В 1492 году произошло событие, оказавшее значительное влияние на языковую политику Испании: опубликована первая грамматика кастиль-

ского языка, автором которой был Антонио де Небриха. Этот труд стал не только первой грамматикой среди всех романских языков, но и заложил основу для стандартизации испанского языка, облегчив его изучение и распространение. В XVIII веке в области языковой политики особое внимание уделялось Каталонии, где декреты встретили сопротивление в связи с восшествием на трон Филиппа V. Особенно известным стал указ, который предписывал использование кастильского языка в Королевской аудиенции Барселоны и других официальных институциях.

Значительные изменения в языковой политике Испании произошли во время правления Карла III, когда был принят Королевский избирательный бюллетень 1768 года. Его восьмая статья предписывала использование кастильского языка в образовательной системе, что стало важным моментом в унификации языковой политики страны.

Одним из ключевых этапов в истории языковой политики Испании было основание Королевской Испанской Академии в 1713 году, которая оказала значительное влияние на развитие испанского языка, устанавливая стандарты и нормы его использования.

В XIX веке Испания вступила в эпоху конституционализма. В этот период испанский язык прошел процесс стандартизации, что позволило ему занять престижное место в обществе, в отличие от других языков Испании, которые не были стандартизированы.

Испанский язык, основанный на кастильском диалекте, выделялся своим культурным и современным характером, в то время как каталонский, галисийский и баский языки оставались в сфере повседневного употребления и обладали меньшим авторитетом. Эти языки также характеризовались высокой степенью диалектизации.

Последующие социолингвистические процессы в Испании привели к диглоссии, при которой испанский язык закрепился для высших социальных функций, в то время как региональные языки ограничивались сферой устного и повседневного общения. Этот переход к диглоссии отражает сложную языковую динамику Испании в XIX веке.

Одним из ярких и переломных эпизодов в истории языковой политики является период правления Франсиско Франко (1939–1975), который поддерживал идею национального единства через использование исключительно испанского языка.

С 1950-х годов отмечается некоторое ослабление ограничений и умеренная толерантность к местным языкам. Кроме того, в этот период начинают создаваться ассоциации, которые внесли определенный вклад в восстановление местных языков.

Закон об образовании 1970 года стал важным шагом в подтверждении тенденции признания региональных языков и способствовал их интеграции в образовательную систему, начиная с дошкольного уровня и заканчивая базовым общим образованием.

После смерти Ф. Франко произошли радикальные перемены в языковой политике испанского государства, которые привели к созданию 17 автономных сообществ в составе Испании, таких как, например, Каталония, Страна Басков и Галисия.

На протяжении развития социолингвистики ученые стремились классифицировать различные типы языковых ситуаций. Инициативы по созданию такой типологии начались в 1970-х годах. В тот период в международном научном сообществе были опубликованы исследования известных лингвистов, включая Ч. Фергюсона, Дж. Фишмана, Д. Хаймса и Э. Хаугена, тогда как в СССР ключевой вклад внесли В. А. Аврорин, В. А. Виноградов, Ю. Д. Дешериев, Л. Б. Никольский, Г. В. Степанов, А. Д. Швейцер.

Опираясь на авторитетные лексикографические источники, можно заключить, что языковая ситуация представляет собой набор форм использования и стилей одного или нескольких языков, которые взаимодействуют в определенных социально-территориальных условиях.

В контексте испанского языкового законодательства нормативно-правовая база в сочетании с деятельностью многочисленных национальных и региональных институтов способствует решению проблем языковой политики. Эти организации, совместно с органами власти автономных сообществ, играют ключевую роль в поддержании и стимулировании разнообразия языков в Испании. Основной деятельностью институтов языковой политики является разработка прескрипций или норм использования языка.

Мы придерживаемся точки зрения Д. Ю. Гулинова, классифицирующего прескрипции на обязательные, подразумевающие строгое следование установленным правилам, факультативные, обладающие рекомендательным характером, локальные, представляющие собой инициативы регионов, централизованные, характеризующиеся национальным масштабом, а также ориентированные на институционально подготовленную аудиторию и простых граждан [Гулинов, 2015].

Процесс разработки норм использования испанского языка включает несколько этапов: новые слова и выражения появляются в языке в результате технологических и культурных изменений и могут быть использованы СМИ, писателями и общественностью. На следующем этапе неологизмы подлежат рассмотрению Королевской Испанской Академией, которая анализирует их на соответствие нормам испанского языка. Если слово признается уместным и полезным, оно может быть включено в официальный словарь.

Исследуя историю взаимоотношений между государством и обществом в Испании по вопросам языкового регулирования, мы приходим к выводу о наличии иерархической структуры в языковой политике Испании.

Данная иерархия имеет многоуровневую организацию и может быть представлена в виде схемы.

Государственные деятели, общественные и политические лидеры →
Языковые реформы и законы → Институты языковой политики →
Прескриптивные нормы языка ↔ Пользователи языковых реформ

Схема 1. Иерархическая структура языковой политики Испании

Таким образом, языковая политика представляет собой осознанное стремление влиять на коммуникативные процессы в их многообразных формах и контекстах, что находит отражение в прескрипциях, разработанных институтами языковой политики. В соответствии с данной моделью государственные органы устанавливают нормы, разрабатывают прескрипции, а общество влияет на эти нормы и прескрипции через различные формы коммуникативной деятельности и гражданские инициативы.

Примером двустороннего процесса, отражающего приведенную выше иерархическую модель языковой политики Испании, является современная языковая ситуация в Каталонии. Исторический контекст борьбы Каталонии за независимость и национальную самобытность оказывает существенное влияние на языковую ситуацию в стране. Ярким и переломным событием стал референдум о независимости Каталонии, проведенный осенью 2017 года, расколовший испанское общество и породивший сепаратистские настроения среди граждан. Как следствие тех событий, вопросы языковой политики Каталонии заинтересовали не только политиков и официальные государственные организации, но и самих граждан и общественные организации.

На сегодняшний день отсутствует единая концепция «испанских языков», вместо этого акцентируется внимание на официальных и со-официальных языках. Исходя из этого, можно сделать выводы о статусе языков в следующих автономных сообществах: Галисия (Galicia): галисийский язык имеет статус совместного официального языка; страна Басков (El País Vasco): баскский язык признан совместным официальным языком; Каталония (Cataluña): каталонский язык используется как совместный официальный; Валенсийское сообщество (La comunidad Valenciana): валенсийский язык является совместным официальным; Балеарские острова (Las Islas Baleares): балеарский вариант каталонского языка функционирует как совместный официальный; Валле-де-Аран (Val d'Aran): аранский вариант каталонского языка имеет статус совместного официального.

В современной Испании региональная языковая политика включает следующие аспекты: официальное признание региональных языков (каталонский, галисийский, баскский и другие), внедрение в школьные программы изучение региональных языков, использование региональных языков в СМИ и публичных учреждениях, законодательная поддержка, направленная на защиту и продвижение региональных языков.

Разработкой инструментов в рамках корпусной языковой политики занимается Королевская Испанская Академия. Под её патронажем инициирован ряд проектов, направленных на поддержку испанского языка. Эти проекты объединяют как общие лексикографические инициативы, так и специализированные исследовательские программы, включающие комплекс мероприятий, направленных на создание, поддержку и развитие языкового корпуса.

В третьей главе «Массмедийная репрезентация языковой политики Испании» выявляются ключевые дискурсивные особенности статусной и корпусной языковой политики, влияющие на общественное мнение, что подтверждается данными анкетирования, проведенного среди населения Испании.

Сложность определения понятия «дискурс» в современном мире обусловлена его междисциплинарным характером, затрагивающим множество областей научного знания.

В социолингвистике дискурс рассматривается как явление, требующее анализа участников коммуникации как членов определённых социальных групп, а также изучения условий общения в рамках широкого социокультурного контекста [Карасик, 2000].

Существуют многочисленные исследования, которые представляют дискурс в разнообразных интерпретациях. В рамках социолингвистического подхода дискурс понимается как явление, включающее изучение участников коммуникации в их роли членов различных социальных групп и анализ контекста общения в его социокультурной полноте.

Нашему исследованию близка интерпретация дискурса как важного аспекта человеческого языкового существования, о которой говорит Б. М. Гаспаров. Ученый трактует его как языковое бытие и любое использование языка, от литературного произведения до быстрого обмена репликами, что становится частью бесконечного потока человеческого опыта [Гаспаров, 1996].

Одной из задач настоящего исследования является анализ медийного дискурса сквозь призму языковой политики.

По мнению Т. Г. Добросклонской, медиадискурс представляет собой агрегат текстов, активно действующих в области массовой коммуникации [Добросклонская, 2006]. М. Р. Желтухина описывает массмедийный дискурс как совокупность вербальных и невербальных текстов, которые могут быть представлены в устной или письменной форме. Эти тексты как акты коммуникации содействуют социокультурному взаимодействию [Желтухина, 2013]. Согласно И. М. Дзялошинскому, СМИ воплощают свой потенциал в формировании мировоззрения, который направлен на когнитивную обработку общества и индивидов с целью создания определённого представления о мире [Дзялошинский, 1999].

Л. Б. Темникова выделяет следующие типы медиадискурса по коммуникативным функциям: публицистический дискурс, рекламный дискурс, PR-дискурс; по каналам реализации: теледискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс [Темникова, 2016].

В рамках настоящего диссертационного исследования публицистические жанры выбираются как репрезентация массмедийности языковой политики по нескольким причинам. Во-первых, публицистические жанры, такие как статьи, репортажи и комментарии, являются основными инструментами, через которые осуществляется трансляция общественно значимых идей и информации, что делает их важным объектом анализа в контексте массмедийного воздействия. Эти жанры обладают также высокой степенью гибкости и адаптивности, позволяя отражать актуальные события и изменения в общественном сознании, что способствует изучению динамики языковой политики и ее влияния на массовое восприятие. Во-вторых, публицистические жанры обеспечивают возможность обсудить языковые и культурные нормативы в обществе, являясь не только средствами информирования, но и платформами для формирования общественного мнения и языковой идентичности. Таким образом, исследование этих жанров позволяет глубже понять взаимосвязь между массмедийностью и языковой политикой, а также выявить ключевые тренды и тенденции в данной области.

Мониторинг ведущих изданий Испании, таких как *El País*, *El Mundo*, *ABC*, *La Vanguardia*, *20 minutos* и др. позволяет сделать вывод о наличии тематики, связанной с разнообразными аспектами языковой политики в испанском обществе.

Актуальным в контексте языковой политики Испании является вопрос о принятии испанским парламентом официального использования каталонского и баскского языков в законодательных процессах. Это решение отражает шаг в сторону признания и укрепления многоязычия в политической сфере Испании и подчеркивает важность языковых прав как элемента современной языковой политики. Так, каталонский политический деятель Хосе Висенте Родригес прокомментировал эту новость следующим образом: *Qué pena me da que se hable tan mal de la entrada de todas las lenguas oficiales en el Congreso, me decía mi hija el pasado 19 de septiembre. Y qué razón tiene, porque si bien es cierto que nuestra Constitución establece la oficialidad del castellano para todo el Estado, las demás lenguas también son españolas (artículo 3.2), aunque solamente sean oficiales en las respectivas comunidades autónomas, de acuerdo con sus estatutos* (Как мне жаль, что в Конгрессе так плохо говорят о введении всех официальных языков, – сказала мне моя дочь, 19 сентября прошлого года по поводу негативных отзывов в Конгрессе относительно внедрения всех официальных языков. Это кажется странным, учитывая, что, согласно нашей Конституции, у испан-

ского языка официальный статус на всей территории страны, в то время как другие языки также признаны испанскими (согласно статье 3.2), хотя у них есть официальный статус лишь в определенных областях) [El País, www].

В текстах СМИ встречаются высказывания Педро Санчеса, действующего председателя правительства Испании, об использовании испанского языка. Заголовок одной из новостных статей содержит следующий комментарий политического деятеля, утверждающего, что правительство защищает языки: *Proteger una lengua es una decisión política, igual que censurarla* (Защита языка – это политическое решение, такое же, как и его цензура) [El País, www].

В медийных текстах присутствует серьезная критика со стороны тех, кто выступает против текущей языковой политики государства. Например, на одном из каталонских новостных сайтов опубликована статья, освещающая недостаточные усилия правительства в вопросах продвижении языкового многообразия в конгрессе: *Y Sánchez, junto con todo su ejecutivo, ha quedado con el culo al aire y se le ha visto el plumero. Un trilerlo lingüístico. Hace ver que respeta a catalanes, vascos o gallegos, pero después la clava por la espalda. Es el líder de aquellos que votan con el PP contra el uso de las lenguas del estado en Europa, vetando su oficialidad. Pero la cosa es todavía peor con el descubrimiento de un medio de fuerte carácter españolista y monolingüe, que ha dedicado un rato a repasar la webgubernamental de Moncloa* (Санчес, вместе с его командой, оказался в неловком положении, что стало заметно всем. Это напоминает лингвистический триллер. Он кажется сторонником уважения к культуре каталонцев, басков и галисийцев, однако его действия свидетельствуют о противоположном. Санчес возглавляет группу, которая вместе с Народной партией выступает против признания государственных языков в Европе, блокируя их официальное использование. Ситуация усугубляется из-за СМИ с преобладающим испанским и моноязычным подходом, которые уделяли время анализу контента на правительственном сайте Монклоа) [El Nacional, www].

Кроме того, современные испанские средства массовой информации затрагивают проблемы, с которыми сталкиваются баскский, каталонский и галисийский языки при попытках их продвижения в Европейский парламент. Так, заголовок одной из новостных статей подтверждает данный факт: *Los obstáculos para el catalán, euskera y gallego en la UE: costes, unanimidad y falta de precedentes. La petición del Gobierno de hacer oficiales las tres lenguas en Bruselas afronta numerosas complicaciones* (Препятствия для каталонского, баскского и галисийского языков в ЕС: издержки, единодушие и отсутствие precedentes. Просьба правительства сделать три языка официальными в Брюсселе сталкивается с многочисленными сложностями) [El Mundo, www].

Еще одним важным аспектом языковой политики является озабоченность общественности и политических деятелей состоянием региональ-

ных языков. Многочисленные публикации и выразительные заголовки в новостных статьях и заметках отражают тревогу относительно нынешнего положения баскского, каталонского и галисийского языков: *¿Está el castellano discriminado en España?* (Дискриминирует ли испанский язык в Испании?). *El PP avisa de que Europa no entiende que el sectarismo se imponga a las sentencias sobre la lengua en Cataluña* (Депутат Европарламента предупреждает, что Европа не понимает, что сектантство навязывается решениям о языке в Каталонии) [Libertad Digital. www].

Беспокойство по поводу положения каталонского языка в Испании также находит отражение в публикациях СМИ, где высказываются не только политические деятели, но и представители общественности. В частности, Микела Ладо в своем обращении акцентировала внимание на серьезных ограничениях и запретах, с которыми сталкиваются каталонцы, стремящиеся к самовыражению на своем родном языке: *Han sido muchas las restricciones, imposiciones y prohibiciones que hemos sufrido los catalanoparlantes por hacer una cosa tan natural y sencilla como expresarnos en nuestra lengua, afirmó la cantautora Miquela Lladó durante la lectura del manifiesto, en el que los organizadores reclamaron un compromiso de las instituciones para la recuperación de la lengua y el fin de las políticas en contra del catalán* (Было много ограничений, навязываний и запретов, которым мы, носители каталонского языка, подвергались за то, что делали такую естественную и простую вещь, как самовыражение на нашем языке, – заявила певица и автор песен Микела Ладо во время чтения манифеста, в котором организаторы потребовали от учреждений обязательств по восстановлению языка, и это конец политике, направленной против каталонцев) [El País, www].

Анализ статистических данных, регулярно публикуемых в испанских СМИ, позволяет получить объективное представление о нынешнем состоянии языков. Например, одна из недавно опубликованных новостных статей указывает на снижение интереса к каталонскому языку среди молодежи, что, в свою очередь, вызывает озабоченность в обществе: *El catalán busca hablantes: es minoritario en las redes y se usa cada vez menos en Barcelona. Los partidos proponen medidas tras una pérdida de influencia continuada de la lengua catalana. El 25% de los jóvenes lo utiliza como lengua habitual en Cataluña frente al 48,8% del castellano* (Каталонский язык ищет носителей: он находится в меньшинстве в сетях и все реже используется в Барселоне. Партии предлагают меры после продолжающейся утраты влияния каталонского языка. 25% молодых людей используют его в качестве обычного языка в Каталонии по сравнению с 48,8% испанского) [El País, www].

В массмедиа часто говорят о гражданских инициативах, которые отражают отношение испанского населения к проводимой государством языковой политике. Отчеты о забастовках, публичных манифестациях, митингах

и других формах гражданской активности, направленных на защиту языковых прав, свидетельствуют о неприятии части общества решений политических партий. Приведем пример такого отчета: *La política lingüística de PP y Vox en Baleares aviva la defensa del catalán en las calles. Miles de personas salieron a la calle en Palma el domingo durante la Diada per la Llengua para protestar por las políticas contra el catalán del gobierno de Marga Prohens* (Языковая политика PP и Vox на Балеарских островах способствует защите каталонского языка. Тысячи людей вышли на улицы Пальмы в воскресенье во время Диады пер-ла-Льенгуа в знак протеста против политики правительства Марги в отношении каталонцев) [El País, www].

Обсуждается еще одна значимая проблема, которая регулярно встречается в материалах испанских СМИ, посвященных языковой политике. Это проблема англицизмов и чрезмерного употребления их испанцами. Приведем некоторые примеры, представленные в массмедиа: *La RAE declara la guerra a los anglicismos con un divertido «spot»* (Королевская Испанская Академия языка объявляет войну англицизмам забавным «пятном») [La Vanguardia, www]. «Networking», «fake», «ranking»... ¿Por qué utilizamos tantos anglicismos en España? («Networking» (нетворкинг), «fake» (фейк), «ranking» (рейтинг)... Почему мы используем так много англицизмов в Испании?) [El Periódico, www]. *20 anglicismos nuevos cada día. La lingüista Elena Álvarez Mellado ha desarrollado el programa informático Observatorio Lázaro, que analiza el léxico en los medios informativos* (20 новых англицизмов каждый день. Лингвист Елена Альварес Мелладо разработала компьютерную программу Observatorio Lazaro, которая анализирует лексику в средствах массовой информации) [El País, www]. *¡Tan «cool»..., tan «ridiculous»! Los expertos achacan el exceso de anglicismos al complejo de inferioridad o a la ignorancia.* (Такой «cool»..., такой «rediculous»! (Такой «крутой»..., такой «нелепый»! Эксперты связывают избыток англицизмов с комплексом неполноценности или невежеством) [El País, www].

Вопросы языковой политики активно освещаются также и в жанре интервью. Приведем некоторые примеры.

Entrevista a José del Valle: Sobre lengua, nacionalismo y política lingüística española: entrevista a José del Valle (Интервью с Хосе дель Валле: О языке, национализме и испанской языковой политике: интервью с Хосе дель Валле) [Addendaetcorrigenda, www].

Интервью с социолингвистом Хосе дель Валье охватывает ключевые аспекты языковой политики Испании и её взаимосвязь с национализмом. Дель Валье обсуждает свою последнюю работу, в которой он анализирует концепции и идеологии, стоящие за испанским языком. Ученый подчеркивает важность языковой политики как процесса, затрагивающего как официальные, так и неофициальные меры, направленные на регулирование употребления языка и оценку различных акцентов и диалектов.

В своем интервью эксперт акцентирует внимание на последствиях языковой политики для иммигрантов, упоминая, как ограничения на двуязычное образование могут негативно сказаться на их интеграции в общество. Дель Валье обозначает необходимость включения в учебные программы изучение региональных языков, таких как каталонский, баскский и галисийский, что могло бы способствовать поддержанию культурного разнообразия и двуязычия.

Toni Mollà: «La política lingüística valenciana està entre el placebo y la anestesia» (Тони Мойя: «Языковая политика Валенсии находится где-то между плацебо и анестезией») [La Vanguardia, www].

В данном интервью обсуждается позиция журналиста и социолога из Валенсии по поводу недавнего решения испанского правительства изменить языковую модель в Каталонии, используя 155-й закон.

Entrevista a Josep E. Escribano (El Tempir) «En política lingüística la prudencia es un mal aliado» (Хосеп Э. Эскрибано: «В языковой политике благоразумие – плохой союзник») [Vientosur, www].

Интервью с Х. Э. Эскрибано, президентом культурной ассоциации Эль Темпир, фокусируется на критике недавно принятого указа о многоязычии правительством Валенсии. Интервьюируемый подчеркивает, что указ недостаточно объединяет жителей Валенсии и не обеспечивает равные возможности для всех учащихся.

Entrevista con David Fernández Vitores: ¿El español va a desbancar al inglés? En realidad, está de retirada en todos estos países (Интервью с Давидом Фернандесом Виторес: Испанский вытесняет английский? Фактически, он находится на пенсии во всех этих странах) [El Confidencial, www].

В интервью с лингвистом, профессором Университета Алькалы Д. Ф. Виторес обсуждается текущее положение испанского языка в мире и его отношения с английским языком. Ученый отмечает, что испанский язык сталкивается с серьезными вызовами – его исчезновение в некоторых странах, включая латиноамериканское сообщество в США. Он предполагает, что лучший путь для развития испанского языка заключается в том, чтобы стать языком, который дополняет английский, а не вытесняет его.

Основываясь на анализе статей и интервью из различных испанских медиаисточников, можно выделить несколько тем, которые наиболее часто обсуждаются в журналистских материалах:

1. Многоязычие и его влияние на общество: в большинстве статей обсуждается разнообразие языков в Испании, включая каталонский, баскский и галисийский, а также их место в образовании, культуре и повседневной жизни.

2. Проблемы с обучением на разных языках: поднимается вопрос о внедрении языковых реформ в образовательную систему, включая дебаты о том, как и в какой степени использовать испанский и региональные языки в школьном обучении.

3. Политические споры и консенсус: многочисленные статьи анализируют политические споры между различными партийными группами по поводу языковой политики, а также сложности достижения соглашений, в том числе из-за внутренних разногласий и давления со стороны общественных организаций.

4. Социолингвистические аспекты: изучение того, как языковая политика влияет на разные группы населения, их идентичность и культурное самосознание.

5. Исторический контекст: публицистические тексты разных жанров иногда предоставляют исторический анализ языковой политики в Испании, связывая современные проблемы с историческими событиями и движениями за независимость.

6. Реакция общества и общественное мнение: обсуждаются результаты опросов общественного мнения по языковым вопросам, а также реакция общественности на различные реформы и инициативы.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод о следующих дискурсивных формах языковой политики через призму массмедиа:

1. Политика многоязычия и поддержка региональных языков: испанское общество признает и ценит многоязычие, что находит отражение в массмедиа через широкое использование не только общенационального кастильского языка, но и местных языков, включая каталанский, галисийский и баскский языки. Многие материалы СМИ посвящены обсуждению политики, которая регулирует применение этих языков.

2. Поддержка на законодательном уровне: в СМИ нередко дискутируются законодательные инициативы, цель которых заключается в защите и дальнейшем развитии официального испанского языка и региональных языков.

3. Языковые дебаты: в массмедиа регулярно ведутся дебаты о языковой политике, включая вопросы официального статуса языков, их использования в публичных сферах и в образовании.

4. Социокультурная идентичность: языковая политика тесно связана с вопросами социокультурной идентичности, что находит отражение в СМИ через обсуждение, как язык является частью культурного наследия и самоидентификации различных сообществ Испании.

5. Борьба за чистоту языка: в Испании ведется активная борьба с англицизмами через средства массовой информации. Это проявляется в стремлении сохранить чистоту испанского и региональных языков, поддерживая использование исконных слов и выражений вместо заимствований из английского языка.

Анализ дискурсивных особенностей статусной языковой политики в Испании позволяет утверждать, что массмедиа играют ведущую роль в актуализации и контроле языковых норм. Через тексты средств массовой информации не только осуществляется регулирование языковой полити-

ки, но и формируется общественное мнение. Особая сензитивность и повышенный интерес испанского общества к вопросам языкового регулирования подчеркивают значимость медийного дискурса как инструмента социального воздействия и отражают глубокую взаимосвязь между языковой политикой и культурной идентичностью нации.

Как было отмечено ранее, корпусная языковая политика играет важную роль в регулировании и стандартизации лексического состава языка, включая англицизмы и неологизмы. В условиях интенсивной глобализации и стремительного развития технологий английский язык все чаще проникает в другие языки, в том числе и в испанский язык.

Приведем некоторые примеры современных англицизмов, представленных в «Обсерватории слов», но не зафиксированных в словаре Королевской Испанской Академии: *hashtag* (хештег), *loguear* (ввести логин), *spoiler* (спойлер), *blockchain* (блокчейн), *podcast* (подкаст), *webinar* (вебинар), *wasapear* (общаться по мессенджеру «What's up»), *guglear* (искать в поисковой системе Google). Представленные лексемы не являются словарными, однако активно используются и получают большое признание испаноговорящей аудитории.

Обращаясь к словарю Королевской Испанской Академии за определением англицизма, пользователям рекомендуется его испанский эквивалент, которым можно заменить искомую лексему английского происхождения.

Проведенный анализ позволил нам распределить подобные англицизмы с рекомендуемыми испанскими эквивалентами на следующие категории: «**Спорт**»: *Coach* – рекомендуемый испанский эквивалент – *entrenador* (тренер), *footing* – *corer* (бег), *ranking* – *clasificación* (рейтинг). «**Кинематография**»: *Best seller* – *superventas* (бестселлер), *casting* – *audición para un papel* (кастинг), *show* – *espectáculo* (шоу), *thriller* – *novela de suspense* (триллер), *tráiler* – *avance* (трейлер), *copyright* – *derechos de autor* (авторские права). «**Еда**»: *Bol* – *cuenco* (миска), *bacon* – *panceta* (бекон), *sándwich* – *emparedado* (сэндвич), *lunch* – *comida ligera* (ланч). «**Мода**»: *Jeans* – *vaqueros* (джинсы), *esmoquin* – *traje* (костюм), *look* – *apariencia* (внешний вид), *shorts* – *pantalones cortos* (шорты). «**Род деятельности и профессии**»: *Mánager* – *directivo* (менеджер), *esponsor* – *patrocinador* (спонсор), *baby-sitter* – *niñero* (няня), *test* – *prueba* (тест). «**Интернет и информационные технологии**»: *Selfie* – *autofoto* (селфи), *blog* – *bitácora* (блог), *e-mail* – *correo electrónico* (электронная почта). «**Досуг**»: *Business class* – *clase preferente* (бизнес-класс), *hobby* – *pasatiempo* (хобби), *relax* – *relajamiento* (отдых).

Главным медиатором англоязычных заимствований в испанском языке являются печатные СМИ. Язык массовой коммуникации наиболее восприимчив к лингвистическим новшествам, и благодаря СМИ английские лексемы быстро входят в обиход и в дальнейшем постепенно закрепляются в языковом коллективном сознании. Язык прессы обладает уникальной спо-

способностью за короткий период времени ввести в употребление новое лексическое, морфологическое или синтаксическое явление. В ходе исследования проанализированы статьи разной тематики: политической, социальной, развлекательной и других. Было выявлено более 100 случаев употребления англицизмов в текстах испанской прессы. Все обнаруженные в испанских СМИ заимствования не являются однородными. Каждый пример относится к определённой сфере использования и семантическому полю.

Анализ фактического материала позволяет отнести выявленные в ходе исследования англицизмы к следующим тематическим группам: информационные технологии (на долю заимствований данной группы приходится 42% от общего количества англицизмов): *online, web, lags, likes, smartphone, software, stickers, emojis, hashtag, bot, spam, blog, chat*; мода и красота (21%): *look, glamour, outfit, make-up*; социальный статус, образ жизни, интересы (20%): *influencer, youtuber, hacker, spammer, rock-star, celebrity, follower*; профессии и профессиональная деятельность (17%): *chef, manager, sportsman, broker, tutor, hacking, marketing, merchandasing, management, monitoring*.

Для определения отношения жителей Испании к языковой политике в современной Испании было проведено социолингвистическое анкетирование, в котором приняло участие 156 человек, из них 51,4% испанцев в возрасте от 31 до 45 лет, 40% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет и 8,6% участников возрастом от 46 до 60 лет. Учитывая гендерную составляющую анкеты, на вопросы отвечало 62,9% женщин и 37,1% мужчин. Средний возраст участников составил 33,73 года.

Согласно результатам анкетирования, среди испанских респондентов существует значительное разногласие в оценке эффективности языковой политики. Исходя из полученных данных, 40% опрошенных жителей регионов выразили спорное мнение о проводимой языковой политике в стране. Другие 28,6% респондентов отметили свою относительную удовлетворенность, в то время как полностью удовлетворенными остались только 5,7% населения Испании.

В целях изучения информированности населения Испании о существовании законов, документов и учреждений, регулирующих языковую ситуацию в стране, в анкете представлен следующий вопрос: *¿Qué leyes, reglamentos, documentos que rigen la situación lingüística en el país conoce?* (Какие законы, правила, документы, регулирующие языковую ситуацию в стране, вам известны?). Большинство испанцев (82,9%) отметили, что они знакомы с определенными источниками, где можно найти языковые законы. В ответах были указаны следующие примеры: *La Constitución española* (Конституция Испании); *B.O.E (Boletín Oficial de Estado)* (Официальный государственный бюллетень); *R.A.E. (Real Academia Española)* (Королевская Испанская Академия). Однако 17,1% опрошенных жителей Испании затруднились ответить на этот вопрос, не указав ни одного законодательного источника.

Роль образования является крайне значимой в рамках языковой политики любого государства, поэтому респонденты должны были выразить свое мнение относительно тезиса о необходимости присвоения всем национальным языкам Испании одинакового статуса в сфере образования. В данном вопросе большинство опрошенных (60%) поддержали идею равенства всех языков в системе образования, 25,7% не согласились с данной идеей, а 14,3% респондентов воздержались от ответа.

Мы также интересовались мнением жителей регионов относительно миноритарных языков. В основной своей массе респонденты высказали удовлетворительное или положительное отношение к языковым меньшинствам. Так, 28,6% опрошенных выразили положительное отношение к другим региональным языкам (*bien, suficiente, adecuado, satisfecho/a*); 22,9% высказались очень хорошо по отношению к миноритарным языкам (*muy bien, muy adecuado, muy satisfecho/a*); 20% оценили свое отношение как достаточно хорошее (*bastante bien, bastante satisfecho/a*); 14,3% затруднились ответить на данный вопрос (*me cuesta responder*); 8,6% респондентов высказали негативное отношение к языкам меньшинств (*muy mal, muy insatisfecho/a*).

Отвечая на вопрос анкеты о поддержке миноритарных языков со стороны правительства, 82,9% респондентов отметили, что правительство должно поддерживать миноритарные языки, а 17,1% выразили негативное мнение о поддержке миноритарных языков на правительственном уровне.

Участники анкетирования должны были также назвать известные им формы поддержки языков со стороны государства. Результаты показали, что большинство участников анкетирования не осведомлено о наличии инструментов языковой поддержки в регионах.

В ходе опроса мы обращались к жителям Испании с вопросом об эффективных мерах языковой политики для сохранения национальных языков. Большинство опрошенных (45,7%) считает, что эффективными инструментами сохранения языков являются социальные кампании; другие 25,7% респондентов ответили, что в данном вопросе наиболее действенными являются государственные меры; 14,3% испанцев высказались в пользу социальных сетей и Интернет, а 2,9% опрошенных предложили свои варианты инструментов. Полученные результаты указывают на разнообразии подходов к языковой политике и необходимость использования комбинированных стратегий для эффективного сохранения национальных языков.

Чтобы проанализировать отношение жителей Испании к языковым инновациям в сфере образования, был задан следующий вопрос: *¿Cómo se siente Ud. acerca de las reformas e innovaciones lingüísticas en el área de educación lingüística?* (Как вы относитесь к реформам и инновациям в сфере лингвистического образования?). Полученные результаты свидетельствуют о некотором недовольстве жителей регионов внедрением языковых новшеств в образовательную сферу: 40% респондентов оценивают резуль-

таты языковых реформ положительно, 25,7% опрошенных выразили мнение, что они являются достаточно хорошими. Кроме того, 14,3% участников анкетирования высоко оценили языковые реформы, а 8,5% продемонстрировали неудовлетворенность реформами. Отметим, что 8,6% испанцев затруднились ответить на данный вопрос, а 2,9% опрошенных крайне негативно отзывались о языковых нововведениях.

В ходе опроса мы поинтересовались у жителей регионов Испании, используют ли они англицизмы в своей повседневной речи. Ответы респондентов распределились следующим образом: 80% испанцев используют англицизмы в повседневной речи; 14,3% отказываются от употребления английской лексики, в то время как 5,7% воздержались от ответа.

В этом разделе анкеты респондентам было предложено перечислить наиболее часто используемые англоязычные слова и указать, в какой социальной сфере они наиболее часто их встречают. Мы получили следующие результаты: 1. Tecnología e Internet (Технологии и Интернет): 94,3%; 2. Belleza y moda (Красота и мода): 71,1%; 3. Deporte (Спорт): 40%; 4. Economía (Экономика): 31,4%; 5. Salud y bienestar (Здоровье): 25,7%; 6. Ámbito doméstico de la comunicación (Бытовая сфера общения): 22,9%; 7. Cultura (Культура): 20%; 8. Gastronomía (Гастрономия): 14,3%; 9. Política (Политика): 5,7%.

Анкетирование позволило также сделать выборку наиболее частотных англоязычных лексем, используемых респондентами в повседневной коммуникативной практике: *marketing* (маркетинг), *chat* (чат), *feedback* (обратная связь), *mainstream* (мейнстрим), *gym* (спортивный зал), *stalker* (сталкер), *spoiler* (спойлер), *selfie* (селфи), *screenshot* (скриншот), *online* (онлайн), *podcast* (подкаст), *outfit* (наряд), *wellness* (благополучие), *fashion* (мода), *influencer* (инфлюэнсер), *look* (образ).

Следующий вопрос анкеты был задан с целью выяснения у носителей испанского языка, затрудняет ли понимание собеседника использование англицизмов в речи. Результаты показали, что большинство испанцев (51,4%) не испытывают трудностей при использовании английских лексем, 45,7% участников опроса отметили, что англицизмы вызывают у них непонимание собеседника в процессе коммуникации, а 2,9% затруднились дать ответ на этот вопрос.

На завершающем этапе нашего исследования мы ставили перед собой задачу выяснить, какую роль играет использование англицизмов в речи испанцев. Нас интересовало, имеет ли это значение в контексте социальной принадлежности или указывает на уровень образования участников. Результаты оказались следующими: 42,9% респондентов выразили отрицательное отношение к использованию англицизмов в своей речи. Это говорит о том, что они не придают этому явлению никакого социального значения. С другой стороны, еще 42,9% респондентов подчеркнули, что использование англицизмов имеет для них важное значение. Вероятно, это свя-

зано с принадлежностью к определенной социальной группе, где использование английских лексем является нормой. Отметим, что 14,2% участников исследования воздержались от ответа на данный вопрос анкеты.

В заключении подводятся итоги выполненного исследования, излагаются результаты и намечаются возможные перспективы работы, связанные с анализом языковой политики Испании с точки зрения различных типов дискурса, включая гастрономический, образовательный, рекламный, спортивный и другие. Особое внимание в этой связи можно было бы уделить выявлению тех типов дискурса, которые наиболее и наименее устойчивы к изменениям на фоне активных глобализационных процессов.

Основные положения диссертации отражены в шести публикациях автора общим объемом 3,09 п.л.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Шулятева, Э. В. Англоязычные заимствования в контексте языковой политики Испании / Д. Ю. Гулинов, Э. В. Шулятева // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – № 4. – С. 34-38 (0,44 п.л., доля авторского участия 0,4 п.л.).

2. Шулятева, Э. В. Процессы языковой глобализации в контексте современной языковой политики Испании / Э. В. Шулятева // Современные исследования социальных проблем. – 2023. – Т. 15. – № 3. – С. 97-107 (0,47 п.л.).

3. Шулятева, Э. В. Языковая политика современной Испании в фокусе общественного мнения / Э. В. Шулятева // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 2(37). – С. 228-235 (0,8 п.л.).

Статьи в изданиях базы РИНЦ:

4. Шулятева, Э. В. Исторические вехи становления языковой политики Испании / Э. В. Шулятева // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. – 2024. – № 1. – С. 83-90 (0,57 п.л.).

5. Шулятева, Э. В. Языковая политика Каталонии: государственная поддержка и гражданские инициативы / Э. В. Шулятева // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. – 2023. – № 2. – С. 81-86 (0,42 п.л.).

6. Шулятева, Э. В. Языковая политика: прошлое и настоящее / Э. В. Шулятева // Грани познания. – 2022. – № 2. – С. 16-20 (0,43 п.л.).

ШУЛЯТЕВА Элеонора Вадимовна

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ИСПАНИИ:
ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
И МАССМЕДИЙНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 10.02.25. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27